

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет»
доктор педагогических наук,
профессор А.М. Коротков

«23» ноября 2020 г.

Отзыв

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» о диссертации Мицзита Фэйлины «Продуктивные тематические группы перифраз (соционимы, топонимы, культуронимы) русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (СПб., 2020, 158 с. и 42 с. приложений)

Современная лингвокультурология часто использует в качестве материала имена собственные. При этом они обладают способностью к перифрастированию (фр. *periphrase* ‘иносказание’ < др.-греч. περί ‘вокруг, около, выше’ + φράζω ‘говорю’). Перенаименование отмечается также у нарицательных слов, номинирующих социальные группы, лиц, предметы и явления социально-политической и культурной жизни. В лингвистике используются термины *парафраза*, *парафраз*, *парафразис*, *перифраза*, *перифраз*, *перифразис*, под которыми понимается способность к изменению языковой формы при сохранении содержания. В некоторых работах термины *перифраза* и *парафраза* имеют разные дефиниции (см., например: Жеребилло Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, исправ. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 255, 260). В диссертации используется термин *перифраза*, который и мы будем применять в отзыве.

Перифраза трактуется как повторение, при котором единица (слово, высказывание) не копируется полностью, а в её содержание привносятся изменения дополняющего или уточняющего характера. Лингвокультурология выявляет универсальные, фреквентативные и уникальные (национально обусловленные) перифразы.

Перифраза получила достаточно подробное освещение в научной лингвистической литературе. Её проблемы затрагиваются в трудах отечественных учёных Ю.Д. Апресяна, А.Г. Баранова, Ю.А. Бельчикова, М.В. Вербицкой, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, А.К. Жолковского, А.В. Кравченко, И.А. Мельчука, О.И. Москальской, М.В. Никитина, В.В. Одинцова, Ю.С. Степанова и мн. др.

Ч. Филлмор одним из первых рассмотрел семантические аспекты перифразы. Он отметил, что перифрастические отношения существуют в разных языках, т.е. относятся к числу языковых универсалий (Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M.K. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone // Language. Vol. 64, No. 3, 1988, Sep., p. 501-538). Большое внимание проблеме перифразы было уделено в рамках теории лингвистической семантики в работах Дж. Катца, Дж. Лакоффа, о ней пишут в своих статьях и монографиях Ф. Аккерман, Дж. М. Андерсон, Дж. П. Блевинс, П. Кипарски, Дж. Корбетт, А. Спенсер, Дж. Т. Стамп, М. Хастелмат и другие зарубежные исследователи. Интересные работы по перифразам публикует в последние годы профессор парижского университета «Сорбонна» Оливье Бонами (Bonami O. Periphrasis as collocation // Morphology. 2015. Vol. 25. P. 63-110).

В России были защищены докторские и кандидатские диссертации о перифразах, они упоминаются в рецензируемой работе (Т.И. Бытева, В.Л. Грехнёва, Т.В. Лыскова, А.И. Снина, М.В. Шкондинова и др.), кроме того, можно назвать работу З.Г. Теучеж «Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика лингвистической перифразы» (Майкоп, 2008), а также диссертацию М.А. Сировли «Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект» (Челябинск, 2007), её работы известны соискательнице, но сама диссертация в списке литературы не упоминается.

Однако перифразы соционимов, топонимов, культуронимов не получили должного описания в монографических трудах, тогда как они, по справедливому замечанию автора, «содержат пласт лингвокультурологической информации, которая до сих пор не описана в словарях и представляет трудности для переводчиков, в том числе и китайских» (с. 4). Рецензируемая работа является **актуальной** ещё и потому, что перифразы, как отмечает соискательница, «являются принадлежностью газетно-публицистического стиля речи, они частотны и требуют своей лингвокультурологической интерпретации» (с. 4).

В диссертации *впервые* перифрастические соционимы, топонимы и культуронимы рассмотрены в лингвокультурологическом аспекте как репрезентирующие определённый фрагмент языковой картины мира. Этим определяется **научная новизна** исследования (с. 5).

Во введении соискательница обстоятельно определяет **актуальность** (с. 4-5), называет **объект и предмет** исследования, формулирует **гипотезу** (с. 5). Автор точно называет **цель** диссертации, формулирует **задачи** (с. 6). Первые две задачи несколько тривиальны, они подразумеваются сами собой, без них не могло быть осуществлено исследование.

В качестве **материала** названы лексикографические источники на русском и китайском языках (с. 7). Автор отмечает, что всего для работы было отобрано 806 русских и 1340 китайских единиц, использовано 950 контекстов из Интернета, НКРЯ и НККЯ (с. 7-8).

В диссертации используются в целом адекватные цели и задачам **методы**: описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентного и контекстуального анализа и др. (с. 6-7). Каждый из них апробирован в лингвистике, имеет чётко выделяемые методики и приёмы исследования, соискательница применяет их уместно и в достаточном объёме. Однако вряд ли способ сбора материала, названный методами сплошной и направленной выборки из перифрастических, толковых и фразеологических словарей, обладает методологическим статусом. Неясным остаётся место приёмов оценочной характеристики и частотно-статистической характеристики в системе лингвистических методов. Не входят ли они в заявленный описательный метод?

Чётко и непротиворечиво определена в диссертации **теоретическая и практическая значимость** работы (с. 8). Автор справедливо утверждает, что теоретическая значимость заключается в разработке лингвокультурологического комментария, опирающегося на соотнесённость перифрастических единиц с лингвокультурной ситуацией, с кодами культуры, на описание аксиологического вектора перифраз; в разработке алгоритма лингвокультурологического анализа русских перифраз. В диссертации соискательница предлагает структуру и содержание словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских перифраз, ориентированного на китайских учащихся, что явно говорит о практической ценности исследования, но почему-то это было отнесено к его научной новизне (с. 5).

В качестве **теоретико-методологической базы** диссертационного исследования определены работы лингвистов, рассматривающих фразеологические единицы в различных аспектах (с. 9-10), тем самым однозначно перифразы отнесены к фразеологизмам. В диссертации подчёркивается, что именно фрагмент фразеологического фонда языка был избран в качестве материала для исследования (с. 15). Между тем в лингвистике не все однозначно относят перифразы к фразеологизмам. Так, Л.Н. Синельникова считает, что перифраза – это «функционально-семантическая единица речи», которая занимает промежуточное положение между словом, фразеологической единицей и синтаксической единицей (Синельникова Л.Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы речи // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972. С. 255). Думается, что в процессе защиты соискательница подробнее изложит своё понимание соотношения понятий *фразеологизм* и *перифраза*.

Убедительно описана **апробация** исследования: Мицзити Фэйлина выступила на трёх международных и межвузовских научных конференциях в Санкт-Петербурге, опубликовала 8 статей по теме исследования, в т. ч. 4 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ (с. 10-11).

Весьма удачно сформулированы соискательницей **положения**, выносимые на защиту (с. 6-7). Они вполне координируются с задачами и с

содержанием заключения, подтверждаются анализом в двух главах диссертации, подкрепляются выводами. Рассмотрим их подробнее, поскольку в них содержится квинтэссенция исследования. Некоторыми авторские формулировки положений будут нами сокращены.

В *первом* положении отмечается, что перифрастические единицы, используемые в публицистических текстах, вербализируют ментефакты, идеологемы, наиболее значимые для языкового сознания в определённый отрезок времени. Интерпретация данных единиц с точки зрения стоящей за ними *лингвокультурной ситуации* позволяет реконструировать целостные ментальные образы, отображающие современное языковое сознание носителей двух лингвокультур. Это положение в основном рассматривается в первой главе. Исследовательница определяет лингвокультурную ситуацию как один из способов описания лексического и фразеологического материала, который может быть использован при комментировании перифраз в учебном словаре (с. 25). Обратим внимание на то, что для исследования привлекается не только фразеологический, но и лексический материал, что возвращает нас к проблеме соотношения понятий *фразеологизм* и *перифраза*. Думается, что на первом месте в работе следует поставить лингвосознание русского народа, а лингвокультуру китайцев использовать в качестве фона для углубления понимания особенностей возникновения и функционирования русских перифраз.

Второе положение утверждает, что лингвокультурологический комментарий перифраз должен включать стереотипные представления носителя языка, вербализируемые перифрастической единицей, содержать описание лингвокультурной ситуации образования единицы, акцентировать внимание на изменяющемся аксиологическом векторе единиц. Это положение рассмотрено в пятом параграфе первой главы. Опираясь на мысль В.В. Красных о необходимости выявления единиц с глубинными слоями, древнейшими формами осмысления мира и представлениями, имеющими архетипическую природу, Мицзити Фэйлина считает, что культурологический комментарий должен учитывать аксиологическую характеристику и лингвокультурную ситуацию возникновения и формирования значения перифразы (с. 65).

Третье положение предполагает доказательство того, что аксиологический вектор перифрастических единиц русского языка может быть как положительным, так и отрицательным. Автор полагает, что русским перифрастическим топонимам присущ изменяющийся (амбивалентный) аксиологический вектор. Это положение рассмотрено в первой (второй параграф) и второй (первый параграф) главах. Кажется, что предположение о ценностной амбивалентности перифраз несколько преувеличено. В речи любая единица языка в зависимости от интонации и контекста может получать не свойственную ей изначально оценочную характеристику (*Ну ты и молодец! Умник какой!*), но в языке перифразы *город святого Петра, окно*

в *Европу* и пр. всегда обладают положительной оценкой, а *криминальная столица России, бандитский город* – отрицательной.

В четвертом положении соискательница утверждает, что национально-культурные особенности перифраз заключаются, в первую очередь, в различной расстановке семантических акцентов, которые характеризуются семантической плотностью единиц в различных разрядах перифраз, количественным преобладанием того или иного разряда фразеологических перифраз, наличием / отсутствием того или иного разряда единиц. Это положение рассматривается в различных местах диссертации, но наиболее конкретно сформулировано в заключении.

Пятое положение определяет, что лингвокультурологическое представление в сравниваемых языковых картинах мира опирается на народные культурно-исторические традиции, на использование во вторичных номинациях реалий культуры соответствующей страны, что и обуславливает национальный характер перифраз, отражение в них некоторых черт менталитета народа-носителя языка. Это положение также рассмотрено в разных частях работы, но наиболее чёткие формулировки приведены в заключении (с. 129).

Как видим, положения, выносимые на защиту, сформулированы достаточно чётко и конкретно, что придаёт диссертации в целом необходимую стройность и доказательность. Эта часть диссертационного исследования свидетельствует о тщательной проработке соискательницей собранного материала, о собственном видении особенностей функционирования перифраз в русском языке на фоне китайского, поэтому заслуживает одобрения и поддержки.

Одним из наиболее интересных фрагментов диссертации является её **заключение** (с. 125-132), в котором отмечается последовательное отражение решения цели и поставленных задач, положений, выносимых на защиту, всего содержания работы, практического внедрения результатов, а предложения по созданию учебного лингвокультурологического словаря русских перифраз можно рассматривать как указание на перспективы исследования.

Автор хорошо знает своих научных предшественников: упоминания о работах по этнолингвистике, лингвокультурологии, перифрастике, фразеологии и пр. отмечены на многих страницах диссертации (с. 4, 5, 7, 9, 10, 12 и т. д.). Порой отмечается «нанизывание» цитат друг за другом (с. 15-18, 20-22 и др.). Список источников, словарей и использованной литературы содержит 237 позиций с отдельной нумерацией (187 книг и статей, 36 словарей, 14 наименований электронных ресурсов).

Диссертация написана хорошим русским языком, количество опечаток и стилистических недочётов незначительно, чуть больше встретилось пунктуационных неточностей (с. 4, 8, 10 и др.). У автора отмечается хорошее чувство стиля.

Современную научную работу по лингвистике трудно представить

без таблиц, схем, графиков. В рецензируемом труде имеется только одна таблица «Структура словарной статьи» (с. 124), которая не слишком важна, поскольку по всем видам перифраз она имеет одинаковое заполнение. Между тем рассмотренный в диссертации материал позволяет показать его в таблицах и схемах, что могло бы быть использовано для наглядного доказательства теоретических размышлений и практических выводов.

Отметим некоторые частные недочёты автора. Соискательница в нескольких местах работы говорит о сопоставительном анализе материала (с. 4, 81, 116, 128), что слегка выводит исследование за пределы специальности. Отличие работ, выполненных на фоне другого языка, от сравнительно-сопоставительных, хорошо описано в диссертации И.В. Иванковой (Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте: на фоне немецкого языка: дис. <...> канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2007. 194 с.).

Некоторые перифразы представляют собой прецедентные явления, получившие достаточно подробное описание в лингвистике. Соискательница не обращает внимания на особенности возникновения и сохранения в лингвосознании перифраз типа *окно в Европу*; *сатиры (смелый) властелин*; *солнце русской поэзии* и др. У этих единиц известны авторы, описана история их возникновения.

Вызывает сомнение перифрастичность словосочетаний *наша слава* (А. С. Пушкин), *гордость (нашей) литературы* (А. С. Пушкин); они в разных текстах могут быть отнесены к различным писателям и другим деятелям культуры и искусства.

Нуждаются в пояснении некоторые термины, используемые в работе: *стигматизация* (с. 11), *культурные элементы* (с. 47). Имеются недочёты с оформлением списка литературы (позиции 17, 21, 23, 24, 33, 35 и др.).

Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от рецензируемой работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии. В целом диссертация содержит новое решение актуальных научных задач, имеющих важное значение для разработки проблем лингвокультурологии. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка, в т. ч. и русского как иностранного.

Представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук диссертация Мицзита Фэйлины «Продуктивные тематические группы перифраз (соционимы, топонимы, культуронимы) русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка)», является самостоятельным серьёзным научно-квалификационным исследованием. Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат (25 с.) и публикации (8 позиций, включая 4

статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертации согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Мицзители Фэйлина заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором В.И. Супруном (специальность 10.02.01 – русский язык), заслушан и утверждён на заседании кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (протокол №4 от 03 ноября 2020 года).

Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» доктор филологических наук, доцент
23.11.20

К.И. Декатова

Подпись К.И. Декатовой заверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук, доцент

О.А. Карпушова

Контактные данные заведующего кафедрой русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», доктора филологических наук, профессора, доцента Кристины Ивановны Декатовой:
Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград
Телефон: +7-(8442)-60-28-25
e-mail: rusyaz@vspu.ru

Данные о составителе отзыва:

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
Адрес: пр. Ленина, 27, 400005, Волгоград
Телефон: +7-(8442)-60-28-25
e-mail: suprun@vspu.ru